

Старый наставник Чжун поднял руку к небу и поклялся:

— Ни в коем случае! Ваш слуга ручается своей жизнью и всей репутацией, заработанной за долгие годы. Прошу Ваше Величество не беспокоиться.

— Я... не то чтобы не хочу жениться.

Старый наставник Чжун выпрямил спину, слегка наклонился вперёд, и в его глазах загорелся скрытый отблеск надежды.

Шэнь Юйчжу произнёс:

— Просто у меня уже есть человек в сердце.

Глаза старого наставника Чжуна сразу же загорелись.

...

Выйдя из Зала Уин, старый наставник Чжун почувствовал, что его шаги стали легче. Небо казалось таким голубым, воздух таким свежим, патрульные императорские гвардейцы такими величественными, а дворец таким великолепным и внушительным...

В нашей Великой Ци народ живёт в мире и благоденствии, все четыре моря спокойны, и повсюду царит процветание.

Какая нужда в женитьбе? Зачем это нужно? Нам достаточно императора!

Старый наставник Чжун шёл пешком, наслаждаясь красотой жизни. Шэнь Юйчжу, переодевшись в обычную одежду, собирался выйти из дворца, и они снова встретились на пути.

Старый наставник Чжун всё ещё не покинул дворцовые ворота. Шэнь Юйчжу, подумав, что тот, возможно, испытывает трудности с передвижением, спросил:

— Наставник, если вы возвращаетесь домой, могу ли я предложить вам подвезти?

Старый наставник Чжун махнул рукой. Он не только не испытывал трудностей, но даже чувствовал себя бодрым после этих нескольких шагов. На его лице играла радостная улыбка:

— Благодарю Ваше Величество за заботу, моя карета ждёт впереди. Ваше Величество выходит из дворца? Отправляетесь в поместье князя Цинь?

Шэнь Юйчжу держал в руке квадратный бумажный пакет и ответил:

— Да.

В пакете лежали свежие пирожные, только что приготовленные на императорской кухне, ещё теплые.

Улыбка старого наставника Чжуна стала ещё шире:

— Ваш слуга помнит, что в юности князь Цинь очень любил различные сладости и часто упоминал о лунных пирожных, приготовленных во дворце.

Шэнь Юйчжу кивнул:

— Он любит сладкое.

Старый наставник Чжун проводил взглядом Шэнь Юйчжу, напевая мелодию и шагая размеренной походкой обратно в своё поместье.

Старейшина Сун снова отправился к цензору Чжану, не приглашая старого наставника Чжуна, так как тот в последнее время редко присоединялся к ним.

— Ты говоришь, что прошло уже столько времени с тех пор, как старый Чжун встречался с императором, но никаких новостей нет? — размышлял старейшина Сун.

Цензор Чжан погладил бороду:

— Я тоже спрашивал его несколько раз, но он только сказал, что его уговоры не возымели эффекта, и даже посоветовал мне больше не вмешиваться. Когда я попытался узнать больше, он замолчал.

— Может быть, разговор с императором прошёл неудачно? — предположил он.

Старейшина Сун вспомнил услышанные им слухи:

— Не может быть, я слышал, что он и император беседовали очень приятно.

Старый наставник Чжун, хотя и был человеком немногословным и не любил болтать о пустяках, в таких важных делах ничего не скрывал. Цензор Чжан сказал:

— Если они беседовали приятно, значит, есть надежда. Почему же он не сказал нам?

Старейшина Сун продолжил:

— Может быть, его убедил император? Согласился с идеей не жениться и теперь стыдится перед нами?

— Это... — брови цензора Чжана чуть не сошлись в узел. — Не может быть!

Как старый наставник Чжун мог быть убеждён? Это же старый наставник Чжун! Как он мог изменить своё мнение из-за нескольких слов?

Поверить, что его убедили, всё равно что поверить, что его запугали.

Цензор Чжан внезапно осенило:

— Может быть, он узнал что-то, что император приказал ему скрывать?

Например...

Цензор Чжан начал размышлять: что-то, о чём нельзя говорить посторонним?

Старейшина Сун не согласился, его борода даже приподнялась:

— Он и нам не может рассказать?!

Цензор Чжан подумал про себя: «Ему есть что скрывать от тебя».

Если его догадка верна, и старый наставник Чжун расскажет, а старейшина Сун в порыве

эмоций проболтается перед императором, что тогда будет со старым наставником Чжун?

Старейшина Сун не знал о мыслях цензора Чжана и, чем больше думал, тем больше чувствовал себя неловко, даже немного разозлился.

Ощущение было такое, как будто его бросил спутник в пути.

— Если он не хочет говорить, пусть не говорит! Я сам пойду!

Цензор Чжан, увидев, как тот, произнеся эти слова с досадой, засучил рукава, быстро схватил его:

— Что ты собираешься делать? Не будь так импульсивен!

Старейшина Сун, казалось, был импульсивен, но его слова были предельно ясны:

— Старый Чжун сам не женат, и в этом вопросе у него меньше опыта, чем у нас, прошедших через это. Я знаю, что он великий человек, во многих делах он может справиться, но в этом вопросе он не имеет убедительности перед императором.

Цензор Чжан ответил:

— В этом есть доля правды.

— Так что ты собираешься делать?

Старейшина Сун погладил бороду, словно был уверен в себе:

— Я найду нескольких красивых танцовщиц и отправлю их императору.

— ??

— Ты серьёзно?

Старейшина Сун подтвердил:

— А что тут неправильного? Император пока не разбирается в таких делах, но когда он поймёт, всё решится само собой.

Цензор Чжан помолчал:

— Как ты вообще стал старейшиной?

Старейшина Сун возмутился:

— Ты что, презираешь меня? Вечно просишь меня придумать что-то, а когда я придумываю, ты не одобряешь. Попробуй сам придумать лучшее решение! Ты думаешь, мне нравится заниматься этим неблагодарным делом?

— Не будь таким вспыльчивым.

Старейшина Сун парировал:

— Я вспыльчивый? Старый Чжун не вспыльчивый, он уже бросил это дело!

Цензор Чжан промолчал.

...

Это тоже правда.

Так почему же старый наставник Чжун бросил это дело?

Потому что не осмелился или потому что не смог?

Планы старейшины Суна отправить танцовщиц были сразу же остановлены цензором Чжаном, но через несколько дней он снова начал проявлять интерес. Однако, прежде чем он успел что-то предпринять, его планы были отложены.

Потому что князь Цинь заболел.

Когда приблизился день помолвки семей Цуй и Хуа — помолвки первой красавицы и первой талантливой женщины Шанцзина, — Се Юаньши планировал взять с собой Ся Пэй, чтобы поучаствовать в празднике, но судьба распорядилась иначе. Погода в начале весны была непостоянной, и Се Юаньши всё же заболел.

Се Юаньши в последние дни старался не простудиться и почти не выходил из дома, но всё же не смог устоять. Днём он уже чувствовал себя неважно, а ночью у него поднялась высокая температура.

Се Юаньши лёг спать раньше обычного. Ся Пэй, боясь, что ночью ему станет хуже, а также опасаясь разбудить его своими неосторожными действиями, попросил Се Цзю тихо проверить его. Так и обнаружили, что у Се Юаньши жар.

Доктора из поместья срочно вызвали, а Се Цзю отправил сообщение во дворец.

Се Юаньши то мёрз, то горел. В полубреду он почувствовал, как кто-то поднимает его с постели. Это было знакомое и успокаивающее прикосновение.

Горькое лекарство поднесли к его губам, и он услышал, как кто-то говорит рядом, но не смог разобрать слов.

Через некоторое время на лбу появился прохладный компресс. Се Юаньши немного пришёл в себя, открыл глаза, увидел Шэнь Юйчжу и схватил его за одежду.

— Старший брат наследный принц...

Лицо Шэнь Юйчжу было спокойным, как вода. Он аккуратно положил его на своё плечо и снова поднёс ложку с лекарством:

— Юаньши, открой рот.

Се Юаньши выпил половину и снова уснул. Его едва слышное дыхание прервалось лёгким щелчком.

Шэнь Юйчжу выбросил сломанную ложку.

— Принесите ещё одну.

****Лечение****

Се Юаньши уже спокойно спал.

Слуги в поместье поспешили принести новую ложку, а сломанную убрали.

Шэнь Юйчжу с помощью ложки открыл рот Се Юаньши и влил лекарство. Часть лекарства попала внутрь, но большая часть вылилась из уголков его рта.

Шэнь Юйчжу вытирал вытекшее лекарство платком. К тому времени, как он закончил кормить его, прошло около часа, было использовано пять или шесть платков, и большая часть лекарства оказалась на них.

Доктор с тревогой наблюдал за этим, видя, что чашка с лекарством опустела, но доза явно была недостаточной:

— Ваше Величество, князь выпил слишком мало лекарства. Это лекарство предназначено для снижения температуры, и такая маленькая доза вряд ли подействует.

Атмосфера вокруг Шэнь Юйчжу была настолько напряжённой, что доктор говорил, покрываясь холодным потом, и в какой-то момент даже представил, как благородный господин холодно произносит: «Неумелого врача казнить!»

Шэнь Юйчжу положил ложку и приказал слугам:

— Приготовьте ещё две порции лекарства.

После того как будут влиты ещё две порции, доза будет достаточной.

Ся Пэй молча смачивал полотенце в холодной воде, после чего передавал его Шэнь Юйчжу, который аккуратно охлаждал Се Юаньши, протирая его лоб, щёки, шею и ладони...

— Когда он начал чувствовать себя плохо? Температура поднялась внезапно? — спросил Шэнь Юйчжу, продолжая протирать.

<http://bllate.org/book/16209/1455020>